

Проблемы исследования невежливости в современной коммуникации

Вассили Блаженной Гомес Диас

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, vassiliblajenoi.dias@mail.ru*

Аннотация. Изучение основ гармоничной коммуникации в современном коммуникативном взаимодействии получило в последние десятилетия серьезную теоретическую основу в работах П. Браун и С. Левинсона, трудах Дж. Лича и других известных лингвистов. Однако их теории были подвергнуты критическому анализу исследователей дискурсивного анализа Дж. Калпепера, Дж. Илена, Р. Уотса, Д. Бусфилда и М. Лочера, Х. Спенсер-Оути, В.И. Жельвиса, С.Н. Засыпкина, В.В. Леонтьева, Н.Г. Брагиной и И.А. Шаронова, А.Д. Шмелева и др. Научная полемика высветила новую область исследований, получивших наименование «невежливость». В статье проведена оценка классических и современных научно-теоретических положений по теории невежливости. Было выявлено, что невежливость и вежливость связывают между собой аспекты языковой и культурной составляющей общения, их оценка способствует выделению основ грубого коммуникативного поведения и специфической эмоциональной окраски общения. Поэтому данные понятия следует рассматривать в качестве конструкторов человеческого сознания и отношения к оценочным мнениям о поведении в конкретном контексте.

Ключевые слова: вежливость, невежливость, коммуникация, агрессия, конфликт, оппонент, адресант

Для цитирования: Гомес Диас В.Б. Проблемы исследования невежливости в современной коммуникации // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 8. С. 240–249. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-8-240-249

Challenges of researching impoliteness in modern communication

Vassili Blajenoi Gomes Dias

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, vassiliblajenoi.dias@mail.ru*

Abstract. The study of the basics of harmonious communication in modern communicative interaction has gained in recent decades a serious theoretical basis in the works of P. Brown and S. Levinson, the writings of J. Leech and other famous linguists. However, their theories have been critically analyzed by discourse analysis researchers J. Culpepper, G. Eelen, R. Watts, D. Bousfield and M. Locher, H. Spencer-Oatey, V.I. Zhelvis, S.N. Zasytkin, V.V. Leontiev, N.G. Bragina and I.A. Sharonov, A.D. Shmelev and others. The scientific polemic has highlighted a new direction of research, which was named “impoliteness”. The article evaluates classical and modern scientific-theoretical provisions on the theory of impoliteness. It is revealed that impoliteness and politeness connect aspects of the linguocultural component of communication, their evaluation contributes to the identification of the bases of rude communicative behavior and specific emotional coloring of communication. Therefore, those concepts should be considered as constructs of human consciousness and attitudes to evaluative judgments about behavior in a particular context.

Keywords: politeness, impoliteness, communication, aggression, conflict, opponent, addressee

For citation: Gomes Dias, V.B. (2024), “Challenges of researching impoliteness in modern communication”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 8, pp. 240–249, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-8-240-249

Введение

Аспекты исследования эффективной межкультурной коммуникации в лингвистике начинались с 70-х гг. XX в. Они связаны в первую очередь с принципами построения вежливых высказываний, которые основаны на уважении и взаимопонимании собеседников между собой. Описанные в качестве концепции социального взаимодействия принципы вежливости с каждым годом расширяют отрасли применения, проникая в различные типы наук: гендерную психологию, этнографию, социологию и т. д. Целью исследования является выделение основных теорий, связанных с темой невежливости в коммуникативном взаимодействии.

Теоретической базой исследования послужили работы Дж. Калпепера, Дж. Илена, Р. Уотса, Д. Бусфилда и М. Лочера, Х. Спенсер-Оути, В.И. Жельвиса, С.Н. Засыпкина, В.В. Леонтьева, Н.Г. Брагиной и И.А. Шаронова, А.Д. Шмелева и др. В статье использована методика анализа и синтеза мнений.

История формирования теории вежливости имеет несколько периодов. «Классический» этап [Leech 1983; Leech 2014; Brown, Levinson 1987; Lakoff 1989] рассматривает теорию вежливости в качестве тактики межкультурной коммуникации, которая направлена на бесконфликтное взаимодействие, основанное на определенных требованиях к говорящему. Максимы теории вежливости, которые описаны классическими исследователями [Brown, Levinson 1978; Brown, Levinson 1987; Leech 1983; Leech 2014] и др. представляют собой универсальные особенности толерантного речевого общения, что составляет основу различных моделей коммуникативных лингвокультур.

Данные концепции вызвали большой интерес и получили положительные отзывы, что позволило им и по сей день применяться для описания межкультурной коммуникации. Одновременно они стали объектом критического анализа со стороны исследователей дискурсивного анализа. В.В. Леонтьев отмечает, что интерес к феномену невежливой стратегии стал проявляться с конца XX в., когда были опубликованы монографии и специализированные выпуски журналов “Journal of Politeness Research” и “Pragmatics”, посвященные детальному исследованию невежливости в коммуникации [Culpeper 1996; Bousfield, Locher 2008; Bousfield, Locher 2011; Eelen 2001; Spencer-Oatey 2005; Watts 2003]. Критика классической теории вежливости основана, в частности, на универсальности ее применения в конкретной социальной ситуации, а также за отсутствие описания невежливых тактик взаимодействия, агрессии и грубости. Исследователи подвергли сомнению способность этих теорий объяснять агрессивные или грубые формы коммуникации, отмечая отсутствие в них анализа невежливости и конфликтных ситуаций.

Дж. Калпепер [Culpeper 1996; Culpeper 2011] пишет, что характеристики невежливости в классических работах через отрицание характеристик вежливости малоинформативны. Дж. Илен [Eelen 2001] в своих работах рассматривала различные формы межкультурной коммуникации и выяснила, что обнаружение точного числа критериев невежливости по отношению к вежливости не представляется возможным, поскольку зависит не от речевого поведения говорящего, а от оценки этого поведения собеседником. Дискурсивный анализ устных текстов и опросов демонстрирует,

что адресат высказывания может расценивать формально нейтральные выражения как обидные, а формально резкие – как уместные в контексте ведущегося разговора [Locher, Watts 2005]. В целом исследователи дискурсивного метода описания языка утверждают, что невежливые стратегии никак не могут быть противопоставлены стратегиям теории вежливости, так как грубое, конфликтное общение не может быть сопоставимо с гармонией и толерантностью. Критика классических подходов описания категории вежливости выявила необходимость более глубокого изучения невежливости как активного компонента социального взаимодействия. Исследователи настаивают на гипотезе, что невежливость не просто отсутствие вежливости, а отдельная динамичная категория, которая может использоваться как средство достижения определенных коммуникативных целей, таких как утверждение власти или создание социальной дистанции [Watts 2003; Spencer-Oatey 2005] и др.

В.В. Леонтьев описывает теорию вежливости в качестве сложного социокультурного явления, которое соизмеримо с аспектами нравственной специфики общества. Вежливость может иметь разные основы для интерпретации. Практика показывает, что однотипные синтаксические структуры могут как выражать вежливое, так и невежливое обращение к оппоненту. Это в большей мере зависит от оценки коммуниканта, который руководствуется общими культурно-специфичными нормами. Даже учтивый разговор может быть расценен в качестве агрессивного поведения, качество коммуникации зависит от воспитания, уровня внутренней цивилизованности и так далее [Леонтьев 2016, с. 71–72]. Автору представляется оправданным употребление зонтичного термина «лингвистическая (не)вежливость», широко применяемого в зарубежной лингвистике для обозначения всех видов оценочных значений относительно коммуникативного поведения адресанта: от оценки данного поведения адресатом как сердечного, одобрительного, тактичного, вежливого, уважительного, почтительного до его оценки адресатом как высокомерного, пренебрежительного, агрессивного, грубого.

Ю.А. Белютина отмечает разделение невежливой стратегии по критериям целесообразности. Выделяется мотивированная и немотивированная теории вежливости. Первый тип определен намеренным желанием говорящего казаться грубым и агрессивным, а второй тип связан с нарушениями основ коммуникации по причине незнания конкретных основ теории вежливости в той или иной стране. Причины невежливой стратегии могут крыться в несдержанности индивида, неспособности сдерживания эмоций, кратковременной агрессии, что связано с сопряжением с определенными

событиями неблагоприятного спектра и неспособностью справиться с ними. В аффективной речи невежливым поведением считается негативный ответ на определенный раздражитель [Белютина 2015, с. 216].

Научная полемика вокруг вежливости и невежливости привела к более детализированному пониманию того, как эти понятия функционируют в различных культурных контекстах. Исследователи отмечают важность культурно-национальной специфики по отношению к понятию вежливости. Например, в русской культуре большое значение имеют такие качества, как близость и доброта по отношению к ближнему. В просторечии распространено использование вокативов типа «брат, земляк, друг», которые могут быть применимы даже в общении с незнакомцами. В англо-саксонской культуре принято сохранять дистанцию с собеседником. Понимание невежливой стратегии может быть связано с несоблюдениями культурно-специфичных тактик речевого поведения. Невежливый субъект тот, кто не соблюдает дистанции и принятых в конкретном обществе норм по отношению к другому лицу [Леонтьев 2018, с. 142]. Исследователи опираются на контекстуально обусловленный подход к анализу коммуникативного поведения, где вежливость и невежливость рассматриваются как переменные, зависящие от конкретных социальных и культурных обстоятельств.

В русской коммуникативной культуре значима в первую очередь мотивированная невежливость: агрессивная грубость. А.А. Петрова проводила ассоциативный эксперимент в рамках изучения невежливой стратегии. По результатам были выделены основные лексико-семантические категории воссоздания невежливой стратегии в языковой картине мира современных представителей русской национальности [Петрова 2021, с. 1481]. Наиболее частой ассоциацией со словом «невежливость» были слова *хамство, грубость, невоспитанность*. К видам невежливости чаще всего были отнесены слова *агрессия, оскорбление, резкость, проявление неуважения, мат*.

В. И. Жельвис под грубостью понимает процесс формирования определенных тактик коммуникативного характера, которые могут быть использованы в процессе реального взаимодействия и имеют цель создание конфликта [Жельвис 2011, с. 258]. Сопоставление теории вежливости и теории грубости раскрывает социально-нравственную составляющую любой конфликтной ситуации – неразрывной части жизни любого живого существа, в той же мере, как и мирное сосуществование [Жельвис 2011, с. 258–259]. Автор описывает общность христианских понятий «клясться», «божиться», «скверна» в русском и английском языке. Он отмечает, что

в каждой национальной культуре имеются одинаковые «монологические» ругательства, которые не адресованы конкретному лицу [Жельвис 2008, с. 112]. Изучением проблем инвективизации занимался С.Н. Засыпкин [Засыпкин 2010, с. 35–36]. Исследователь указывает, что инвективы встречаются в любой языковой культуре. Они используются для намеренного нарушения правил речевого поведения. Многие инвективные формулы – устойчивые конструкции и обороты, сохраняющиеся в языке из поколения в поколение [Mehl, Pennebaker 2003 p. 84].

Исследование одного из невежливых типов конструкций русского языка проводится в статье «Педагогическая агрессия в русской бытовой коммуникации» [Брагина, Шаронов 2019, с. 975–993]. Авторы рассматривают адаптацию теории вежливости к русскому языковому контексту. В частности, они описывают две возможные стратегии речевого поведения в ответ на нарушение коммуникативных норм: «эмпатийную» и «агрессивно-педагогическую» стратегии. Эмпатийная стратегия основана на желании говорящего скрыть промах собеседника, в то время как агрессивно-педагогическая стратегия часто включает использование разных языковых средств для высвечивания промаха с тем, чтобы собеседник обнаружил его и больше не совершал такой коммуникативной ошибки. Авторы отмечают любовь простых русских людей отмечать ошибки в коммуникативном поведении собеседника, в частности через игровые ответы на их вопросы. В работе рассматриваются типовые риторические и псевдовопросы, передразнивающие цитаты и рифмованные псевдоответы.

Риторические вопросы, такие как *“Кто тебе сказал такую ерунду?”* или *“Тебе какое дело?”*, часто используются не для получения информации, а для выражения неодобрения или удивления. Эти вопросы грубо указывают на ложные предположения собеседника, на основании которых он произвел неудачный речевой акт.

Передразнивающие цитаты включают в себя ироническое повторение высказываний собеседника с изменением интонации или контекста, что может использоваться для подтрунивания над собеседником. Например, если кто-то говорит: *«Я всегда плачу вовремя»*, а другой человек ответит: *«Да, ‘всегда плачу’, конечно!»*, ставя утверждение собеседника под сомнение.

Рифмованные псевдоответы на вопросы, которые, с точки зрения говорящего, собеседник не должен, не имеет права задавать, должен сам понимать. Это такие клише, как:

Где она? Где, где... – В Караганде!; Зачем? – Затем!; Куда? – Туда!; Чего? – Того! и т. д.

- *Зачем президенту Ельцину учить эстонскую грамматику? – **Затем!** Иначе с работы погонят!* (В. Левашов. «Заговор патриота»).
- *Куда? – **Туда!** Остонадоели!* (А. Измайлов. «Трюкач»).
- *Геннадий, откуда у вас самолет? – **От верблюда!** Вот этого! – с улыбкой отвечает Геннадий и показывает для рекламы пачку сигарет «Кемел».* (Г. Горин. Иронические мемуары).
- *Есенин был запрещенный?.. Почему? – **По кочану,** – отшутилась она и строго сказала: – Мог бы, между прочим, и написать сочинение: <...> «За что я люблю свою Отчизну»*
[Брагина, Шаронов 2019, с. 984].

Псевдоответы используются как способ легкого укола в адрес коммуникативно неопытного собеседника. При неформальных отношениях общий тон разговора может оставаться дружелюбным или шутливым. Это особенно видно в культурах, где такие формы общения воспринимаются как часть обычного дружеского взаимодействия. Но в ситуациях с незнакомыми людьми такие вопросы жестко указывают на агрессивный характер взаимодействия. При конфликтности разговора рифмованные псевдоответы могут использоваться в качестве механизма разрыва отношений или перехода на другой способ межкультурной коммуникации, который потребует от оппонента быстрого выполнения команды.

Заключение

Универсальная теория вежливости является основополагающей категорией, однако требует корректировки, с одной стороны, при применении ее для межкультурной коммуникации ввиду наличия национально-культурных особенностей регуляции взаимоотношений в социуме. Невежливые стратегии выполняют в коммуникации свои функции и в зависимости от конкретных коммуникативных ситуаций и отношений между коммуникантами могут оцениваться как приемлемые, игровые, так и агрессивные, требующие от собеседника внимательности и исполнительности.

Литература

- Белютина 2015 – *Белютина Ю.А.* Коммуникативные стратегии взаимодействия и воздействия в дихотомии «вежливость – невежливость» // Известия Смоленского государственного университета. 2015. № 3 (31). С. 210–219.

- Брагина, Шаронов 2019 – *Брагина Н.Г., Шаронов И.А.* «Педагогическая» агрессия в русской бытовой коммуникации // *Russian Journal of Linguistics*. 2019. Т. 23. № 4. С. 975–993. DOI: 10.22363/2687-0088-2019-23-4-975-993.
- Жельвис 2011 – *Жельвис В.И.* Грубость как регулятор коммуникативного поведения // *Бытие в языке: Сб. науч. трудов к 80-летию В.И. Жельвиса*. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. С. 258–289.
- Жельвис 2008 – *Жельвис В.И.* «Грубость»: проблемы классификации лексики // *Вопросы психолингвистики*. 2008. № 7. С. 109–113.
- Засышкин 2010 – *Засышкин С.Н.* Инвектива: концептуальный анализ // *Alter Idem*. Вып. 3: Тотальность философского дискурса: проблема самоопределения современной философии: Сб. науч. трудов и переводов. М., 2010. С. 32–37.
- Леонтьев 2016 – *Леонтьев В.В.* Лингвистическая (не)вежливость: к проблеме содержания категории // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2016. № 1 (6). С. 70–83.
- Леонтьев 2018 – *Леонтьев В.В.* «Темная сторона» вежливости: историко-прагматический анализ номинаций ее субъектов в русской лингвокультуре // *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал*. 2018. № 54. С. 132–162.
- Петрова 2021 – *Петрова А.А.* Основные семантические составляющие концепта НЕВЕЖЛИВОСТЬ в русской лингвокультуре: лексикографический анализ // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. Т. 14. № 5. С. 1478–1485. DOI: 10.30853/phil210242.
- Bousfield, Locher 2008 – *Bousfield D., Locher M.* (eds.) *Impoliteness in language: Studies on its interplay with power in theory and practice*. Berlin and New York: Mouton de Gruyter, 2008. 346 p. DOI: 10.1017/S0047404509990674
- Brown, Levinson 1978 – *Brown P., Levinson S.* *Universals in Language Usage: Politeness Phenomena* // *Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction* / Ed. by E. Goody. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. P. 56–310.
- Brown, Levinson 1987 – *Brown P., Levinson S.* *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.
- Culpeper 1996 – *Culpeper J.* *Towards an anatomy of impoliteness* // *Journal of Pragmatics*. 1996. № 25. P. 349–367.
- Culpeper 2011 – *Culpeper J.* *Impoliteness. Using Language to Cause Offence*. Cambridge University Press, 2011. 292 p.
- Eelen 2001 – *Eelen G.* *A critique of politeness theories*. Manchester: St. Jerome Publishing, 2001. 280 p.
- Lakoff 1989 – *Lakoff R.T.* *The limits of politeness: Therapeutic and courtroom discourse* // *Multilingua-Journal of Cross-Cultural and Interlanguage Communication*. 1989, № 8 (2-3). P. 101–130.
- Leech 1983 – *Leech G.* *Principles of Pragmatics*. London, New York: Longman, 1983. 257 p.
- Leech 2014 – *Leech G.* *The Pragmatics of Politeness*. Oxford University Press, 2014. 369 p.

- Locher, Watts 2005 – *Locher M., Watts R.J.* Politeness theory and relational work // Journal of Politeness Research. 2005. № 1 (1). P. 9–33. DOI: 10.1515/jplr.2005.1.
- Mehl, Pennebaker 2003 – *Mehl M., Pennebaker J.* The sounds of social life: A psychometric analysis of student's daily social environments and natural conversations // Journal of personality and Social psychology, 2003. № 84. P. 857–870.
- Spencer-Oatey 2005 – *Spencer-Oatey H.* (Im)Politeness, face and perceptions of rapport: Unpackaging their bases and interrelationships // Journal of Politeness Research, Language, Behaviour, Culture. 2005. № (1). P. 95–119.
- Watts 2003 – *Watts Richard J.* Politeness. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 304 p.

References

- Belyutina, Yu.A. (2015), “Communicative strategies of interaction and manipulation in binary opposition ‘politeness – impoliteness’”, *Izvestia of Smolensk State University*, vol. 31, no. 3, pp. 210–219.
- Bragina, N.G. and Sharonov, I.A. (2019), “‘Pedagogical’ aggression in Russian everyday communication”, *Russian Journal of Linguistics*, vol. 23, no. 4, pp. 975–993. DOI: 10.22363/2687-0088-2019-23-4-975-993.
- Bousfield, D. and Locher, M. (eds.) (2008), *Impoliteness in language: Studies on its interplay with power in theory and practice*, Mouton de Gruyter, Berlin and New York, DOI: 10.1017/S0047404509990674.
- Brown, P. and Levinson, S. (1978), “Universals in Language Usage: Politeness Phenomena”, E. Goody (ed.), *Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, pp. 56–310.
- Brown, P. and Levinson, S. (1987), *Politeness: Some Universals in Language Usage*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Culpeper, J. (1996), “Towards an anatomy of impoliteness”, *Journal of Pragmatics*, no. 25, pp. 349–367.
- Culpeper, J. (2011), *Impoliteness. Using Language to Cause Offence*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Eelen, G. (2001), *A critique of politeness theories*, St. Jerome Publishing, Manchester, UK.
- Lakoff, R.T. (1989), “The limits of politeness: Therapeutic and courtroom discourse”, *Multilingua-Journal of Cross-Cultural and Interlanguage Communication*, vol. 2–3, no. 8, pp. 101–130.
- Leech, G. (1983), *Principles of Pragmatics*, Longman, London, New York.
- Leech, G. (2014), *The Pragmatics of Politeness*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Leont’ev, V.V. (2016), “Linguistic (im)politeness: On the issue of category content”, *Ecology of Language and Communicative Practice*, vol. 6, no. 1, pp. 70–83.
- Leontiev, V.V. (2018), “‘The Dark Side’ of politeness. Historico-pragmatic analysis of the nominations of its subjects in the Russian lingua-culture”, *World of linguistics and communication. Electronic scientific journal*, no. 54, pp. 132–162.

- Locher, M. and Watts, R.J. (2005), "Politeness theory and relational work", *Journal of Politeness Research*, no.1, pp. 9–33. DOI: 10.1515/jplr.2005.1.
- Mehl, M. and Pennebaker, J. (2003), "The sounds of social life: A psychometric analysis of student's daily social environments and natural conversations", *Journal of Personality and Social Psychology*, no. 84, pp. 857–870.
- Petrova, A.A. (2021), "Basic semantic components of the concept IMPOLITENESS in Russian linguistic culture. Lexicographic analysis", *Philology. Theory & Practice*, vol. 14, no. 5, pp. 1478–1485, DOI: 10.30853/phil210242.
- Spencer-Oatey, H. (2005), "(Im)Politeness, face and perceptions of rapport: Unpackaging their bases and interrelationships", *Journal of Politeness Research*, vol. 1, no. 1, pp. 95–119.
- Watts, R.J. (2003), *Politeness*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Zhel'vis, V.I. (2011), "Rudeness as a regulator of communicative behavior", *Bytie v yazyke: Sb. nauch. trudov k 80-letiyu V.I. Zhel'visa*, [Being in language. Collection of scientific works on the 80th anniversary of V.I. Zelvis], Izd-vo YaGPU, Yaroslavl, Russia, pp. 258–289.
- Zhel'vis, V.I. (2008), "Rudeness". Issues of vocabulary classification", *Journal of Psycholinguistics*" no. 7, pp. 109–113.
- Zasytkin, S.N. (2010), "Invective. Conceptual analysis", *Alter Idem. Vyp. 3: Total'nost' filosofskogo diskursa: problema samoopredeleniya sovremennoi filosofii*, *Sb. nauch. trudov i perevodov* [Issue 3: Totality of philosophical discourse. The issue of self-determination in modern philosophy. Collection of scientific works and translations], Moscow, Russia, pp. 32–37.

Информация об авторе

Вассили Блаженной Гомес Диас, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6; vassiliblajenoi.dias@mail.ru

Information about the author

Vassili Blajenoi Gomes Dias, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; vassiliblajenoi.dias@mail.ru